

Глава 133. Плохое предчувствие.

Чэнь Гаоюнь бросился к дочери и обнял ее: «Я так рад, что с тобой все в порядке. Я так волновался, когда заклинание рассеялось, что бросился сюда».

Чэнь Аньюэ улыбнулась, ее тонкие руки обхватили спину отца.

«Я рада, что ты здесь, отец. Мне было страшно одной...»

Отцовская защита хлынула в его кровь, он прижал ее к себе, как будто она была самой драгоценной жемчужиной, а он был ее единственным щитом от смерти и жестокости, пронизывающих весь мир.

«Вот, вот, моя милая дочь... не волнуйся ни о чем. Папа сейчас здесь... Папа защитит тебя».

Когда он вдохнул ее запах, Чэнь Гаоюнь почувствовал сильный аромат духов. С каких это пор его милая дочь пользуется подобными вещами? Имбирь был слишком сильным ароматом для изящной девушки. Он отстранился, но тут же растаял от ее милого и прекрасного лица, больших серых глаз и очаровательных губ. Она действительно была похожа на свою мать.

«Моя прекрасная дочь...» сказал он, удивленно моргая. «Что ты здесь делаешь?»

Его сознание едва улавливало состояние кабинета и хотя какая-то часть его находила это странным, он не мог сознательно принять, что его милая Аньюэ когда-либо сделает что-то плохое.

Улыбка Аньюэ была вечной и не сходила с ее лица ни на секунду, когда она отстранилась. Слабый свет плясал на ее тонкой фигуре, затянутой в тонкие ткани платья. С каких пор она стала женщиной? Чэнь Гаоюнь хотел защитить ее, баловать, как ребенка. Тогда ей никогда не придется страдать.

Ее палец скользнул по полке, на лице появилась едва заметная хмурость, а в глазах - тоска: «Был странный человек, который появился из ниоткуда. Он уничтожил всех в мгновение ока. Я даже не видела его лица, он... я гналась за ним по коридору досюда... но он исчез сразу же, как только появился»

Глаза Чэнь Гаоюня расширились в тревоге, его руки мгновенно опустились на плечи дочери: «Ты запомнила что-нибудь о нем?»

Чэнь Аньюэ вскинула брови: «Прости... Он был одет во все черное. И маска бабочки... это все, что я смогла разобрать. Прости, отец»

Он выдохнул: «Нет, не извиняйся, моя милая дочь, в этом нет твоей вины». Его взгляд обратился к скрытой полке, которая теперь была открыта. В его сердце поселилось тяжелое чувство ужаса.

Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд была спрятана в карманном измерении, скрытом на полке, запечатанной несколькими слоями заклинаний.

Именно с этого сокровища начались все его проблемы. Из-за этого сокровища его драгоценная Аньюэ пошла по проклятому пути. Из-за него он не мог спать по ночам, из-за него он боялся, что состояние Аньюэ может внезапно рассеяться в один момент.

Чэнь Гаоюнь не сомневался, что кто бы ни преследовал его по коридорам, он явно пришел за этим проклятым сокровищем.

Выражение лица Аньюэ отражало его тревогу. Она обеспокоенно поджала губы: «Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд спрятана здесь, не так ли? Это то, что он искал?»

«Думаю, да...»

«Все в порядке...? Ему не удалось украсть ее? Отец, мне страшно...»

Ее умоляющий голос поразил его сердце. Он нахмурился и проверил целостность своих заклинаний. Ничто не указывало на повреждения. Это было странно и обескураживающе, и его рука автоматически поднялась, желая проверить.

В воздухе прочертились линии и символы, они соединили точки скрытого массива внутри книжной полки. Книги в центре рассыпались в пыль, реальность колебалась в пустоте, которая находилась там.

Только Чэнь Гаоюнь мог проникнуть в это искаженное пространство. Это было мощное заклинание, призванное отпугнуть любого незваного гостя.

Даже боги восхитились бы созданием этой силы, ведь она была далеко не простой. Чэнь Аньюэ молча наблюдала, как пальцы отца исчезают в складках пространства, а затем из них вырывается блестящая бусина.

«Отец не перестает меня удивлять», - похвалила она. «Может ли отец объяснить, на чем основано это заклинание?»

Грудь Чэнь Гаоюня наполнилась гордостью: «Конечно, моя милая дочь», - и он начал монолог с объяснениями.

Чего он не ожидал, так это получить кинжал в сердце в конце своей лекции. Его разум не мог следовать за реальностью, он тупо смотрел на рукоять, которая торчала из его груди, где на его одежде расцвел красный цветок.

Зрение Чэнь Гаоюня затуманилось.

«А?» тупо сказал он и в последний раз посмотрел на лицо дочери.

Глаза Чэнь Аньюэ были серыми и стеклянными. Бесплотная улыбка на ее губах была слегка изогнута, как ухмылка.

Он упал на землю. Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд выкатилась из его пальцев и ударилась о ножку стола.

«Изменившуюся судьбу, нельзя повернуть вспять», - раздался низкий и холодный голос из уст Чэнь Аньюэ, - Неужели ты верил, что, укрыв свою дочь от мира, сможешь уберечь ее от своих ошибок? Разрушение Чэнь Аньюэ всегда приведет к твоей руке. Надеюсь, ты будешь помнить об этом и после смерти»

Глаза Чэнь Гаоюня расширились от страха, его челюсть скривилась, но не было слышно ни звука, жизнь быстро угасала в нем.

С губ Чэнь Аньюэ сорвался смешок. Она потянулась вниз, чтобы поднять с пола Бусину из

Десяти Тысяч Вечных Звезд и осмотрела драгоценный камень презрительным взглядом.

В этот момент внезапный поток духовной энергии застал ее врасплох, и она бросилась к входу в комнату со скоростью, за которой не мог уследить смертный.

Из воздуха выпорхнула красная бабочка. Это было заклинание, но неуклюжее. Однако... она знала ауру, которая пульсировала на конце заклинания.

Тонкие черты лица Чэнь Аньюэ растянулись в усмешке.

«Глупая птица. Прекрати вмешиваться в мои планы. Здесь нет никакой пользы для тебя».

Она поняла, что это была ошибка, как только слова были отправлены в заклинание. Ее охватило раздражение, но из кончиков пальцев вырвался золотой огонь, поглотив жалкую бабочку. Чэнь Аньюэ начала кашлять, ее рука опустилась на стол, чтобы не упасть.

Пронзительная головная боль с силой, достаточной, чтобы разорвать душу на части, сбивала дыхание и подожгла каждое нервное окончание. Сохранение полного контроля над двумя телами всегда причиняло столько ненужной боли. Но, несмотря на агонию, ее пальцы крепко сжимали Запретное Сокровище. Это было не идеально, но при необходимости она могла играть в долгую игру.

Чэнь Аньюэ обратила внимание на разобранные заклинания в кабинете Чэнь Гаююна.

Быстро воссоздав их, она положила Бусину из Десяти Тысяч Вечных Звезд обратно в карманное измерение, спрятанное в тайнике в кабинете Чэнь Гаююна.

Времени было мало. Она уже слышала отзвуки шагов по коридорам поместья Восходящего Рассвета. Скоро они обнаружат ее местонахождение. Она запечатала книжные полки, уничтожив все следы, а затем вырвала кинжал из груди Чэнь Гаююна.

Не раздумывая, она ударила себя в живот, но избежала жизненно важных органов.

Как марионетка, у которой перерезали ниточки, Чэнь Аньюэ упала на землю.

Вовремя. Отголоски голосов Лю Сумэна и Юаня Сюэланя приближались, как и другое тело, которым она управляла. И когда сознание Чэнь Аньюэ, наконец, полностью угасло, она смогла полностью сосредоточиться на этом теле.

...

Не так давно Лю Сумэн вместе с Юанем Сюэланем, Чжао Фаньюем и Хуэй Моксян спешили к северной части города.

Но Юань Сюэлань внезапно остановился, потянув Лю Сумэна за руку.

Святой Меч из Слоновой Кости вздрогнул от резкой остановки. Чжао Фанью и Хуэй Моксян тоже остановились, любопытствуя, но не оборачиваясь.

«Что случилось?» спросил Лю Сумэн.

Юань Сюэлань застыл в оцепенении, но вдруг его лицо повернулось к Лю Сумэну, глаза загорелись красными и золотыми искрами.

«Святой Меч из Слоновой Кости», - мягкие интонации голоса подсказали Лю Сумэну, что с ним говорит не Юань Сюэлань, а феникс. Но Хо Тан не стала использовать свой обычный игривый и дразнящий тон, а заговорила со всей серьезностью: «Мне не удалось восстановить связь с людьми, которые должны были скрываться в золотом поместье. Но прислушайся к моему предупреждению я вступила в короткий контакт с очень опасным врагом, который уже проник внутрь. Они предупредили меня держаться подальше, а я советую обратное. Нам необходимо вмешаться в то, что они замышляют прямо сейчас».

«Хм...» Чжао Фанью вскинул брови и протяжно вздохнул: «Может быть, ты немного сбавишь обороты? Я понял только половину. Что это за опасный враг, о котором ты говоришь?»

Глаза Юаня Сюэланя устремили на него острый и напряженный взгляд: «Все так, как я сказала. Никаких других подробностей нельзя сказать наверняка, но все мои слова - правда. Если вы не хотите слушать, то так тому и быть. Но не удивляйтесь потерям, которые в противном случае вы понесете».

Хуэй Моксян нахмурилась: «Не уверена, что ты забыл об орде демонов, атакующих стену. О тех, что уже на грани вторжения в ваш драгоценный город, но это еще не все. Сяо Ли скоро понадобится наша помощь».

Когда Лю Сумэн посмотрел в глаза Юаню Сюэланю, в которых сейчас была душа Хо Тан, он увидел, что за огненными бликами пляшет страх. Он доверял фениксу и знал, что должна быть причина, почему заклинание связи внезапно рассеялось и не восстановилось.

«Вы двое справитесь сами?» спросил он Чжао Фанью и Хуэй Моксян.

Чжао Фанью хмыкнул, его полуприкрытые глаза казались скорее усталыми, чем встревоженными, напомнив Лю Сумэну о первой встрече в этом воплощении, когда он лениво ухаживал за умирающей тетей Юаня Сюэланя.

«Полагаю, мы справимся. Вряд ли мне сейчас есть чем занять свое время».

«Мы справимся. С Чжао-ге будет все в порядке, потому что я буду его защищать», - щебетала Хуэй Моксян, на что мужчина рядом с ней пожал плечами. Они разошлись в разные стороны, когда один путь вел к северной стене, а другой - на вершину холма, где располагалось поместье Восходящего Рассвета.

Но через несколько шагов Юань Сюэлань вдруг покачнулся на ногах, его рука поднялась и с шипением схватилась за голову: «Ай, лучше бы она меня сначала предупредила». Он застонал.

Лю Сумэн позволил младшему заклинателю прислониться к нему для поддержки и положил руку ему на поясницу, чтобы помочь сохранить устойчивость.

Когда он пришел в себя, Юань Сюэлань благодарно кивнул Святому Мечу из Слоновой Кости и тайно улыбнулся: «Спасибо». Но когда они подошли к усадьбе, стоявшей перед ними, его любящее выражение лица изменилось на серьезное. «У меня плохое предчувствие».

«У меня тоже», - сказал Лю Сумэн. Но у них не было другого выбора, кроме как продолжать путь. И Лю Сумэн был готов встретить любого врага, который скрывался в этих залах.

<http://bllate.org/book/14171/1247889>